

ка состоялся завтрак, к которому были приглашены: обер-шталмейстер гравь Орлов-Давыдов, губернатор, предводитель дворянства, адмиралы, командиры бригады: 23-й дивизии и артиллерии, городской голова и другая лица. После завтрака Государь Наследник присутствовал опять при стрельбе, а в 5 часовъ посыпал гравь Орлова-Давыдова на дафн Маринберг. Затѣмъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества состоялся съ крейсеромъ, Память Азова "десантный маневръ двухъ батальоновъ Двинского полка противъ стоявшихъ на берегу моря двухъ батальоновъ Печорского полка и артиллерии. Въ 9 ч. 25 м. прибыли на яхту "Зарница" губернаторъ и командръ порта и откланились Его Императорскому Высочеству. Въ 9 час. 30 мин. яхта "Зарница" вышла въ море при салютѣ со всѣхъ судовъ.

Москва. 6 июля. Сегодня на 20-й верстѣ отъ Москвы, на Брестской желѣзной дорогѣ, оторвавшейся отъ балластного поезда платформы наскочили на пассажирский поездъ. Погрѣшили — паровозъ пассажирскаго поезда, два классныхъ вагона и багажный; одинъ безбѣднѣлъ пассажир раненъ.

Бологда. 6 июля. Уборка сѣна превосходная, урожай двойной. Рожь поспѣла на 20 юла, яровые, овесъ и ленъ очень хороши, погода — жаркая.

Кievъ. 6 июля. Получены крайне неслагорѣятельныя извѣстія о состояніи свѣкловичныхъ плантаций въ Бердичевскомъ и Сквицкомъ уѣздахъ, Киевской губерніи, а также и въ другихъ мѣстностяхъ Юго-Западнаго края. Плантации опустошены мирадами гусеницъ. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ казенными лѣсамъ, отвѣзли сотни мѣшковъ муравьевъ съ цѣлью истребленія гусеницъ, но оказалось мало пользы. Многіе плантации обажены отъ листьевъ; гусеница нанесла также вредъ посѣвамъ клевера, которые сильно пострадали. Ежедневные дожди сильно препятствуютъ уборкѣ хлѣба. Опасаются за результаты жатвы, особенно яровыхъ. На плантацияхъ горожа появилась вши. Температура полудня 27° Реомира, дуетъ сухой и жаркий вѣтеръ, облачно.

Саратовъ. 6 июля. Прибылъ Министръ Путей Сообщенія.

Ковна. 6 июля. Здѣсь открывается частная торговья школа съ правами казенныхъ коммерческихъ учебныхъ учрежденій.

Вашингтонъ. 6 (19) июля. Въ полуофиціальному сообщеніи по дѣламъ Китая говорится: "Когда нѣкоторыя націи, имѣющіе свои предстаії въ Китаѣ, нашли, что участіе въ вознагражденіи, какъ оно было первоначально установлено, подвергнуто опасности всѣдѣствия требованій Японіи, участвовать въ участіе, съ своей стороны предстаіїемъ требовали обѣ увѣличеніи ихъ участія. Японіи увидѣли, что если она будетъ наставлять на свое требованіе, то это совершенно парализуетъ переговоры, и поэтому она, пожалуй, назадѣла свое требование. Правительство Соединенныхъ Штатовъ дѣлаетъ все, что можетъ, чтобы добиться для Японіи вознагражденія въ будущемъ какимъ либо инымъ путемъ. Американскій представитель Роккиль получила предписание согласиться на обсужденіе предложеній, въ которомъ заключается требование обѣ увѣличеніи китайскихъ таможенныхъ сборовъ съ цѣлью создать средства для уплаты вознагражденій.

Константинополь. 6 (19) июля. Султанъ пожаловалъ хедиву знаки ордена Иттика съ бриллиантами.

МЕЧТЫ МАТЕРИ.

Асториа.

Переводъ съ польскаго.

— О Боже! Боже! Когда же моему Олесю будетъ лучше жить на свѣтѣ. Вѣчно измученный, занятый, онъ даже вздохнуть свободно не можетъ? А что толку? Какъ раньше терпѣлъ недостатокъ, такъ и теперь терпѣтъ. Я думала, что послѣ двухъ послѣднихъ операций проходитъ какако-либо перемѣна къ лучшему, но гдѣ тѣмъ? Охъ, икакъ го-варилъ въ городѣ, расхваливали въ газетахъ, называли Олесю знаменитостью, однажды же, жалованья не прибавили. Много шуму, а мало толку... Для другого это послужило бы рекламой, но моему Олесю не вѣзетъ. И работники, вѣдь, онъ честнейший и трудолюбивѣйший, вотъ удачи нѣтъ...

Такъ говорила сама себѣ матъ Олеси и глубоко задумалась.

Старушка умолкла, — и тишина воцарила въ комнатѣ, такъ какъ, кроме Вильчинской въ ней никого не было, и она это стыдно знала, но по временамъ не могла поддержаться отъ жалобъ и говорила тромъ сама себѣ, чтобы хотя бы немного облегчить душу.

Черезъ мгновеніе она осмотрѣла убогую обстановку, которая, только благодаря ея стараниямъ, имѣла хотя немного сносный видъ, а затѣмъ схватила скроеніе сорочки, одѣла очки и начала шить.

Сыну необходимо бѣлье: нужно спѣшить, пользуясь его отсутствіемъ, такъ какъ, вернувшись, онъ отниметъ у нея работу, начнетъ съ неї шутить и смѣяться, работать не позволить.

— Нужно шить, — повторяла она, — пома смыть только двѣ сорочки, а осталось еще четыре. Когда я ихъ окончу? Ахъ, если бы была машина! Сѣла бы себѣ и "цыкъ", "цыкъ" и въ чѣмъ сшила бы гораздо больше, чѣмъ въ цѣлый день, работая руками. Машинѣ — мечта!

— Но машинѣ машина... Олесю, во что

было сидѣть, — и тишина воцарила въ комнатѣ.

Харьковъ.

6-го пол.

Харьковъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвигниковъ. А въ честь главнокомандующихъ на обоихъ театрахъ воинами: европейскимъ и азиатскимъ.

Въ будущемъ году исполнится двадцатипятилѣтіе со дня объявленія войны, предпринятой Россіей для освобожденія славянъ. Многіе части войскъ, принимавшіе участіе въ военныхъ дѣлахъ какъ за Балканами, такъ и въ Малой Азіи, готовятся къ празднованію славянскихъ подвиговъ доблестной русской арміи. Немного осталось уже въ живыхъ изъ тѣхъ генераловъ, которые вели наши войска на славный бой, но память о нихъ живя и не только среди воинства, но и среди русскаго народа, увѣковѣчившаго въ памятникахъ и сказаніяхъ имѣна Гурко, Скобелева и другихъ подвиг

просить удостоить принятием отъ "последних" кустарей въ подарокъ ихъ издѣлія. Въ правлѣніи Министръ разсмотривалъ дѣлопроизводство и обратился къ старостамъ и волостнымъ судьямъ, разспрашивая ихъ о дѣятельности, и, по представлению земского начальника, наградилъ наиболѣе достойныхъ похвальными листами. Въ 8 часовъ вечера Министръ отбылъ въ домъ наслѣдника А. А. Покалова, гдѣ принялъ предложенный обѣдъ и остановился на ночлегъ. Утромъ, 27-го іюна, отслушавъ литургию въ Белокосельскомъ соборѣ, Министръ отбылъ въ расположение въ 6 верстахъ отъ с. Белика, на правомъ берегу рѣки Котогли, село Гавриловъ-Ямъ.

29-го іюна, въ 12½ часовъ дня, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ прибылъ въ г. Кострому на казенномъ пароходѣ "Свягъ" къ пристани Общества "Надежда" и былъ встрѣченъ мѣстной администрацией во главѣ съ вице-губернаторомъ. Губернаторъ встрѣтилъ Министра на Бабайкахъ. Кромѣ администрации встрѣтили Министра городской головы, некоторые изъ гласныхъ, представители мѣщанского и ремесленного общества, старшины ближайшихъ волостей и пастыри мѣстныхъ мусульманъ. Были поднесены хлѣбъ-соль отъ общества городскаго, мѣщанского и ремесленного. При этомъ присутствовала масса народа. Министръ остановился въ помѣщении начальника губерніи, гдѣ состоялся завтракъ, и въ тѣтъ же день принималъ лицъ, желающихъ представиться, посыпалъ соборъ, въ которому казенныи присутственная мѣста, домъ дворянства, изъ которого послѣдовались въ Ипатіевский монастырь. На пути следованія Министръ осмотрѣлъ выстроившися по Сусанинской площади пожарные дружины и городскіи пожарные части съ обозами, даѣ, смотрѣлъ памятникъ Сусанину. Министръ посыпалъ также губернскую земскую управу, больницу, пріѣзъ спѣльныхъ и дома трудолюбия. Затѣмъ въ зданіи городскаго общественного управления былъ данъ обѣдъ Общества. 30-го іюна Министръ посыпалъ мѣстныи фабрики. Затѣмъ состоялся прощальный обѣдъ у губернатора.

ОБОЗРЪНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

** Опять "Новости" заговорили о единой общеобразовательной школѣ. Прежде газета доказывала необходимость упраздненія казацкихъ корпусовъ, а теперь предлагаетъ уничтожить духовныхъ семинарий. На неосновательность предложенія газеты упразднитъ военные корпуса на устъ было указано въ особой статьѣ (въ № 7053), что же касается духовныхъ семинарий, газета аргументируетъ такъ:

Если даже признаютъ, что закрытие доступа для питомцевъ духовныхъ семинарий въ высшіи свѣтскіи школы увеличило число кандидатовъ на мѣста священниковъ, то подобное принудительное избрание данной профессии не можетъ, конечно, благоприятствовать на качественномъ составѣ ихъ и на характерѣ выполнения ими своихъ пастирскихъ обязанностей.

Съ другой стороны, существование обособленныхъ "общеблагородительныхъ" духовныхъ школъ закрываетъ или, по крайней мѣрѣ, затрудняетъ доступъ къ пастырской дѣятельности для лицъ, которыхъ чувствуютъ къ ней привязаніе, но не бу碌и вѣты священниковъ, не попали въ эти школы. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ послѣднее время постоянно возрастаетъ число подобныхъ лицъ, желающихъ получить высшее богословское образование въ духовныхъ академіяхъ и попадающихъ туда съ большими затрудненіями. Среднее же богословское образование является для нихъ еще менѣе доступнымъ.

Въ результатѣ, духовное вѣдомство лишаетъ себя возможности пополнить составъ священническими элементами изъ лицъ, такъ называемаго, иносословного происхожденія, обнаружившихъ въ себѣ привязаніе къ дѣятельности духовныхъ пастырей. Вѣдь съ тѣмъ, наше духовенство прѣбрѣло нежелательный характеръ замкнутой корпорации, доступъ къ которой и выходитъ изъ которой крайне затруднены.

Прежде всего нѣтъ никакого основанія смѣшивать доступъ въ духовную "корпорацію" съ выходомъ изъ нея. Какая бы ни была школа, между нею и выходомъ изъ духовного званія нѣтъ ничего общаго, такъ какъ выходитъ изъ духовного

я мечты, ожиданія, расчеты; это было, дѣйствительно, чудо, чудо Всемогущаго Бога надъ ними. Но не надъ ней, нѣтъ, она не заслужила такой милости; это ея сынъ получаетъ награду отъ Бога за свою помощь бѣднымъ; его скромныи заслуги награждены Богомъ. Она не до-стонія такого сына: она всегда выговаривала сыну за его беззаконіе. Все это она думала про себя, но отъ волненій не могла сказать ни слова. Инстинктивно она прижимала все сильнѣе сына къ груди, какъ бы прося прощенія за свои выговоры.

Олея первый овладѣлъ собою, посмѣть на часы и восхликулъ съ отчаяніемъ:

— Ахъ, мама, вѣдь я опоздалъ на поѣздъ, мнѣ слѣдовалоѣхать въ шесть, а теперь ровно шесть. Пѣтъ отошелъ. Почему, мама, ты отдала мнѣ такъ поздно телеграмму?

— Я не ожидала ничего подобнаго, я хотѣла, чтобы ты спокойно поѣхалъ.

— О мама, мама! Гдѣ можно найти любовь сильнѣе и выше твоей! воскликнула Олея, но видя ея растерянность, прибавила:

— Ничего не потерянно; я пойду ночью поѣздомъ и утромъ буду на мѣстѣ. Ночью все равно нельзя дѣлать операцию.

— Телеграфируй же, сыночекъ, чтобы тебя ожидали, чтобы знали, что ты пріѣдешь, — съ беспокойствомъ говорила матери. Даѣ тебѣ слово, что я больше никогда ничего подобнаго не скажу, не лѣзъ къ улучшенію жизни ея дорогою задержку телеграмму. Ахъ! если бы я ее могла прѣсторѣть, я принесла бы ее тебѣ

прѣсторѣть въ клинику, побѣжалъ бы тебѣ навстрѣчу, вызвала бы тебя раньше изъ кипучихъ занятий, какъ всегда, когда

въ самомъ дѣлѣ, не учиться же я съ иностранными языками, чтобы не вредить тебѣ? Но телеграфируй же, мой миленький мальчикъ! Они могутъ подумать, что тебя нѣтъ дома! Для моего спокойствія сдѣлай это сейчасъ! — просила матерь, складывая руки.

— Вотъ я сейчасъ иду въ городъ, мнѣ нужно тамъ быть непремѣнно; дай мнѣ це въ своемъ движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

вится изъ глазъ, а я сижу въ вѣчномъ

движениѣ сдѣлай это

погрузиться въ дремоту, а солнышко го-

половины апрѣля, имѣла весьма печальную послѣдствія на произрастаніе хлѣбовъ и травъ и теперь крестьянско-земельческому населенію нашей губерніи опять угрожаетъ если не полный неурожай, то сильный недородъ хлѣбовъ. Въ общемъ, говоритъ "Новое Время", постъ губерніи, хотя, можетъ быть, урожай ожидается не многимъ ниже средняго, но зато окажутся такія отдельныя волости и селенія въ губерніи, которые грозятъ полнѣйшую "головокосу" со всѣми ея послѣдствіями. Не подлежитъ уже и теперь никому сомнѣнію, что для значительной части населения губерніи потребуются сѣмьяны ссуды, а для нѣкоторыхъ уѣздовъ и промывательства.

ВѢШНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Болгарія. Предсѣдатель комитета по сооруженію въ Софіи всенародного памятника Царю-Освободителю, Стоянъ Заимъ, — по словамъ "Вечерней Почты" — имѣлъ честь преподнести Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Михайловичу, по случаю его посѣщенія Барны, слѣдующій привѣтственный адресъ:

"Его Императорскому Высочеству Великому Князю Александру Михайловичу.

Ваше Императорское Высочество!

По случаю столь знаменательного для Болгаріи события, посѣщенія Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ нашего отечества, комитетъ "Царь-Освободитель Александъ II", имѣнемъ и лептомъ болгарскаго народа воздвигающій въ столицѣ княжества памятникъ въ Богѣ почивающему Августѣшему Вашему Дядѣ, Великому Освободителю и Создателю нѣщнейшему Болгаріи, считаетъ себѣ сочастіемъ на родной землѣ, наполненной братской кровью тысячей русскихъ герояевъ, погибшихъ за настѣ, — поднести Вашему Императорскому Высочеству почтительнѣйшія свои привѣтствія и искреннѣйшія благопожеланія, а также и чувства глубочайшей и вѣчной признательности за безпрѣмѣрное въ истории благодѣяние, оказанное нашему народу Незабвенному Вѣнценосному человѣкоблюдцу Александру II и уѣрить Васъ, что русская кровь, столь обильно и беззавѣтно пролитая двадцать три года тому назадъ, и kostи братьевъ-героевъ и мучениковъ, павшихъ по нашимъ Балкамъ и полямъ, были и будутъ на вѣки

неразрушимыи и святыи залогомъ братскихъ кровныхъ и племенныхъ узъ, связывающихъ неразлучно освобожденныхъ съ освободителями.

Да здравствуетъ Его Императорское Величество Николай II, великий и царственный покровитель Болгаріи!

Да здравствуетъ Ваше Императорское Высочество, Августѣшій и дорогой гость Болгаріи!

Да здравствуетъ великий русский народъ!

Барна, 27 июня 1901 г."

Адресъ напечатанъ церковно-славянскимъ шрифтомъ и украшенъ художественно исполненнымъ изображеніемъ памятника Царю-Освободителю въ Софіи и видомъ древній византійскаго Софійскаго собора болгарской столицы.

Англія. Англійская эскадра, состоящая изъ 38 броненосцевъ, 9 крейсеровъ, 14 контр-минносокъ, 15 минносокъ и 11,000 человѣкъ экипажа бросила якорь въ итальянскомъ портѣ Рапалло, въ провинціи Генуя. Муниципальная власть отдала византийскому эскадрѣ адмиралу. Нѣсколько часовъ спустя, въ Рапалло прибыла итальянская броненосная эскадра; она обмылаялась салютами съ англійской эскадрою. Въ честь англійскихъ моряковъ готовятся большии празднества. Англійская газета очень много говорятъ объ этой морской манифестации.

Изъ Лондона телеграфируютъ: мобилизациіи англійской ламанской эскадры окончилась; сопредѣтіе ея совершилось въ Портландинскомъ рѣдѣ.

Германия. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Берлина, въ обращеніи появился русскіе рубли, сбываляемыи незамѣтно вмѣсто германскихъ талеровъ при размѣрѣ, главнымъ образомъ въ пограничныхъ съ Россіей провинціяхъ Пруссіи. Многие потерпѣли убытокъ. Предполагаютъ, что контрабанда ведетъ это дѣло систематически.

Австро-Венгрия. Изъ Вѣнны "Россіи" телеграфируютъ: "2-го июля въ Зальцбургѣ, въ присутствіи императора Франца-Іосифа и большинства эрцгерцоговъ, состоялось торжественное открытие памятника императору Елизаветѣ. Изъ Вѣнны къ мѣсту торжества было отправлено специальнѣйшее поѣздѣ съ вѣнціанскими почитателями памяти покойной монархии, возложившими отъ имени Вѣнны противъ этого поѣзда оракулъ, чтобы онъ не приводилъ къ подношю памятника. Путь слѣдованія императорскаго поѣзда на этотъ разъ охранялся усиленными составами жандармовъ. Особенно спѣдили за итальянскими рабочими съ

кирпичныхъ заводовъ Зальцбурга. Прѣзвѣ въ Зальцбургѣ должны были всѣ быть изъятія предъявлять удостовѣренія своей личности, и за всѣми иностранцами учрежденіе ближайшаго надзоръ".

Швейцарія. Послѣдняя народная перепись, произведенная въ Швейцаріи, указываетъ, что тамъ, съ 1888 года, население увеличилось на 393,873 чел., или на 13 проц.

О-въ Куба. Изъ Нью-Йорка телеграфируютъ въ "Berlin. Tag.", что кубанско-чурдѣтельное собрание отклонило проектъ всеобщей подачи голосовъ, находясь, что теперешнее поколѣніе еще не созрѣло для этого.

Бразилия. Нѣмецкій подданый Шроппе, владѣльцъ литографіи въ Бразилии, подвергся нападению; толпа подъ предводительствомъ двухъ бразильскихъ полицейскихъ ворвалась въ литографію съ целью пронести домашний обыскъ, подозрѣвая выѣзду фальшивой монеты.

Шроппе обратился съ жалобой къ германскому консулу, обвиняя бразильскую власть въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ обыскъ былъ произведенъ ранѣе шести часовъ утра, что закономъ не допускается, въ торѣ литографіи малярію, похищеннѣ пластика, допущеніи производства обѣзъ "преступниковъ" и въскрѣблѣніи его, Шроппе. Консулъ довѣръ обо всемъ до свѣтлана германскаго посланника въ Рио-Жанейро, назначившаго члену при этомъ большую сумму на возмещеніе убытковъ. После долгой прополочки посланникъ отѣтилъ, что отказано въступить по этому дѣлу въ прегоровъ съ бразильскимъ правительствомъ. Это первый случай отказа со стороны германской дипломатии отъ активной защиты германскихъ подданыхъ за границею; причиной отказа послу послана была грамматика.

Китай. Посольский кварталь въ Пекинѣ, какъ извѣстно, долженъ превратиться въ настоящую крѣпость, гдѣ будутъ находиться постоянный гарнизонъ. Посланники рѣшили, что эта часть города, гдѣ теперь находятся банки, отели, магазины, таможенные строенія и китайскій ямъ, должна быть отведена исключиительно только для посольства и никто другой въ будущемъ тамъ не можетъ селиться. "North China Daily News" возстаетъ противъ этого рѣшѣнія и приводитъ специальный поѣздѣ съ вѣнціанскими почитателями памяти покойной монархии, возложившими отъ имени Вѣнны противъ этого поѣзда оракулъ, чтобы онъ не приводилъ къ подношю памятника. Путь слѣдованія императорскаго поѣзда на этотъ разъ охранялся усиленной составомъ жандармовъ. Особенно спѣдили за итальянскими рабочими съ

себѣ оскорблениемъ для китайского правительства. По другому проекту — иностранные поселеніе должно быть устроено въ южномъ охотничемъ паркѣ и южной части города. Въ этой части довольно вѣко въ газете "Zeit", возбуждаютъ большой интересъ. Этотъ офицеръ прежде всего признается, что лучшими помощниками швейцарской службы являются военные атташе при иностраннѣхъ дворахъ. Кромѣ того, въ иностранномъ обществѣ, среди дворянъ, инженеровъ, слугъ и служанокъ. Всѣмъ этимъ лицамъ вѣдется особый секретный списокъ, извѣстный лишь высшему персоналу швейцарской службы. Означенный офицеръ разсказываетъ слѣдующій анекдотъ: директоръ одного австро-венгерскаго жѣлѣзодорожнаго общества, пользуясь своимъ высокимъ положениемъ, добывалъ важныи военныхъ тайны, которые пропадали одному иностранному правительству. Услуги этого директора были высоко оценены иностранными державами, что его часто приглашали въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столицу, где его всегда принимали съ рас прострѣтыми объятиями. Во времена посыпанія иностранного военного министерства эту должность имѣлъ доступъ даже въ такие отѣли этого учрежденія, куда допускались даже не всѣ чиновники министерства. Онъ, какъ ловкій человѣкъ, воспользовался этимъ и добылъ нѣсколько серьезныхъ документовъ, которые въ свою очередь, продали австро-венгерскому правительству. Негодя имѣлъ возможность въ столи

